

ВИКТОР БАБИЧЕНКО

ПРИЗНАНИЕ

Весна,
я твое уловил приближенье,
когда ты была далека-далека,
когда над землей,
как земли продолженье,
от снега тяжелые шли облака.
Я верил, что завтра
(как верил, что завтра!),
ты каплями ямочки выбьешь в снегу.
Весна, приходящая в полночи марта,
я счастлив, что снова увидеть могу
твое возвращенье на старую Землю,
к деревьям, застынувшим в тихом строю,
и к веткам их мокрым,
которым в апреле
почувствовать силу дается свою;
к веселым прохожим в плащах шелестящих,
к улыбкам, к подснежникам в детских руках,
к огням светофоров, что чаще и чаще
мигать начинают на людных местах.
Весна, я, как ты, накануне апреля
с каким-то особенным чувством живу,
как будто лечу на большой карусели,
а мимо проносятся сны наяву.
Я так же, как ты, просыпаюсь до света,
смеюсь, и грущу, и свищу соловьем,
стою у киоска за свежей газетой,
с четвертой страницы читаю ее;
к белесой девчонке с вопросами лезу
и спорю с каким-то,
и с кем-то шучу,
стучу, горячась, молотком по железу
и гайки ключами литыми верчу.
Весна, мы до капли с тобою похожи.
Я тоже хочу с молодой травой
к горячему солнцу пробиться
и тоже
звенеть по камням ручьевою водой,
и ливнями падать,
как пули мишени дырявят,
дырявить снега докрасна,
Весна, я твое уловил приближенье!
Мое ли уловишь стремленье, Весна?